

— Это ведь правда!? Тебе нравится Хан Джун У!

Я вздрогнул от неожиданного громкого голоса и инстинктивно нахмурился, слишком занятый попытками понять, что, черт возьми, происходит. Черт, почему мне должен нравиться такой неудачник? Одного того, что я общался с ним, было достаточно, чтобы вывести меня из себя. Я ответил со всем раздражением, на какое был способен:

— Говорю тебе, нет! Никогда! Это не так!

Услышав мои слова, Ёхан поднял голову. Но выражение его лица было ухмылкой — чистой воды издевкой.

— Ага, конечно. Тогда что это была за записка с его именем?

— Какая еще записка...? Что...

Я прервался на полуслове. Записка. Ни за что... Та, на которой я нацарапал имя Хан Джун У, только для того, чтобы случайно написать и имя Ёхана следом, а потом запаниковал и выбросил ее. Этот чертов листок бумаги.

Этот придурок Ёхан. Значит, он все видел!

— Ты... Ты так это понял? И ты специально написал ту дурацкую шутку о соленом минтае? Просто чтобы проверить меня?

— Перестань увливать и ответь на мой вопрос. Я знаю, ты отчаянно пытаешься что-то придумать прямо сейчас.

— Ты ненормальный. Я как раз собирался написать на ней, что ненавижу Хан Джун У, но остановился на полпути.

Ёхан издал смешок, который наполнил воздух тяжестью. Он посмотрел на меня так, словно я выдал самую жалкую ложь. Я фыркнул в ответ, слегка ударив себя в грудь ладонью, невероятно расстроенный. Ёхан, все еще ухмыляясь, спросил снова.

— Тогда почему ты так поспешно что-то нацарапал?

— Потому что это было...

Твое имя.

Но я не мог этого сказать. Я крепко сжал губы. От моего молчания ухмылка Ёхана стала только шире. В тот момент, когда я увидел недоверчивое выражение на его лице, мне захотелось рассказать правду, просто чтобы стереть ее. Но разум удержал меня.

Должен ли я просто сказать это? Какое выражение лица было бы у Ёхана? Мысль об этом вызвала у меня странное волнение, но это был бы микроскопический хэппи-энд.

— ...

Неужели я действительно должен был отказаться от своего будущего только ради краткого удовольствия? Ни за что на свете. После долгой внутренней борьбы я решил сдаться и покончить с этой ситуацией. Кроме того, подозрительность Ёхана начинала действовать мне на нервы.

Я провел пальцем по лбу. Был ли это правильный выбор? Мои колебания длились недолго.

— Отлично. Я буду честен. В любом случае, ты, кажется, уже знаешь.

Я глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

— Да. Ты прав. Мне нравился Хан Джун У.

— ...Ха.

Ёхан издал странный смешок. Это была кривая, вымученная улыбка. Он потерял способность прятаться за своей обычной маской, и грубое выражение его лица было полностью открыто. На его искаженном лице я увидел отчаяние. У меня так сдавило живот, что колени чуть не подогнулись.

— Слушай внимательно. Нравился. Прошедшее время.

Услышав мои слова, Ёхан медленно поднял голову. Его пронизательные глаза странно блеснули.

— Это в прошлом. Подумай об этом. Тебе все еще нравился бы тупица, который выбивал бы из тебя все дерьмо, не задумываясь о будущем?

— ...

Почему он не отвечает? Ёхан на самом деле думал об этом, сосредоточенно хмурясь. После долгого молчания он, наконец, ответил.

— Я думаю, что нравился бы.

— ...

Что, черт возьми, не так с этим парнем?

— Тогда позволь мне перефразировать. Ты бы просто стоял и смотрел, как тот, кто тебе нравится, разваливается на части? Нет, правда? Вот почему он мне больше не нравится. Я понимаю, почему ты так думаешь, но человек, которым ты меня себе представляешь...

Я замолчал. Если бы я заколебался, это только усилило бы его подозрения. Я инстинктивно закрыл рот.

"Правда? Ты просто упустишь этот шанс?"

Прошептал внутренний голос.

"Такой шанс выпадает раз в жизни. Если ты упустишь его, все вернется на круги своя, когда тебе нравился Хан Джун У. Но Ёхан... Возможно, это единственный раз, когда ты можешь сказать правду. Ты не пожалеешь об этом?"

Я стиснул зубы и крепко сжал кончик рукава.

Верно. Я был рационален. Я был человеком, который боялся отклониться от нормальной жизни.

— Я не такой человек. Мне не нравятся парни. Хан Джун У вызывал у меня только восхищение, вот и все. Ты, наверное, заметил, но я чертовски поверхностен. В тот момент, когда он впал в немилость, я потерял к нему всякий интерес. Разве это не доказательство?

Я хотел умереть от собственной глупости, из-за того, что упустил этот шанс. Но это был правильный ответ для меня. Я должен был сказать это. Это был мой путь. Безопасный маршрут.

Я уже смирился с этим выводом и напряженно поднял голову, глядя прямо на Ёхана.

Но затем Ёхан сделал нечто совершенно неожиданное.

Он ухмыльнулся. А потом он сел рядом со мной.

Мягкий матрас прогнулся под его весом, его движения задели меня. Ёхан слегка вздернул

подбородок. Бледный, потрясенный Ёхан исчез.

На его лице снова появилось то высокомерное, бесстыдное выражение.

— Тогда мы похожи. Ты мне тоже не нравишься.

— ...Что?

— Я тоже поверхностный, знаешь ли. Мне всегда нравились умные дети.

Чушь. Я едва удержался, чтобы не выругаться вслух. Что, черт возьми, этот идиот сейчас говорит?

— Да? Это здорово. Тогда ты можешь пойти и подружиться с Ан Джису.

— Нет. С чего бы мне это делать? Он занимает второе место в школе. Ты лучший ученик. Разве не так?

— ...Тогда почему в твоём альбоме столько моих фотографий?

— А, это..? Ты мне нравился. Прошедшее время. Обычное восхищение. Ты ведь понимаешь, да?

Гребаный кусок дерьма. Я так сильно сжал одеяло, что у меня заболели пальцы. Ёхан использовал то же оправдание, что и я. Если бы я опроверг это сейчас, я бы противоречил сам себе.

Это был один из тех случаев, когда его раздражающе острый ум выводил меня из себя больше всего.

— Чертовски верно. Тогда все улажено.

Да. Это был неплохой исход. Если бы я просто оставил все как есть, мы могли бы забыть об этом. Притворившись, что ничего не произошло.

Но у меня сдавило грудь. Мои глаза горели. Если я не буду осторожен, могут пролиться слезы.

Это больно.

Он вел себя так, будто ему было все равно. Что у него не осталось ко мне привязанности.

Это было чертовски больно.

И если бы мы расстались на этом, мы бы даже друзьями больше не были. Мы бы никогда не вернулись к тому, что было.

— ...

— ...

Логика подсказывала, что это был правильный выбор, но сожаление все равно цеплялось за меня, как паразит.

Я ненавидел Ёхана. Но если бы он заколебался, это только еще больше усложнило бы ситуацию. Он хорошо справлялся с этим.

Тогда почему я чувствовал себя таким разбитым? Это было потому, что я впервые кому-то понравился?

Было ли это потому, что человек, который мне нравился, как оказалось, тоже полюбил меня?

Да. Так и должно было случиться.

То, что никогда не должно было случиться в моей жизни, на самом деле сбылось. И теперь я был тем, кто цеплялся за что-то глупое.

Мне нужно было отпустить это.

Я не отрывал взгляда от одеяла, боясь, что если я взгляну на Ёхана, он увидит негодование в моих глазах.

— ...Тогда удали все мои фотографии из своего альбома.

— ...Что?

Голос Ёхана был напряженным. Этот звук снова перевернул мои эмоции. Я поднял голову и посмотрел на него. Но как только наши взгляды встретились, Ёхан отвел взгляд. Он опустил глаза в пол, на его лице появилось виноватое выражение, он украдкой взглянул на меня, прежде чем нерешительно спросить,

— ...Почему?

— Разве это не очевидно? И это несправедливо. У меня на тебя ничего нет, но ты тайно делал мои фотографии и хранил их. Это странно. Удали их. И я хочу проверить, есть ли у тебя какие-нибудь резервные копии файлов. Раз уж мы об этом заговорили, покажи мне свой компьютер. Прямо сейчас.

— ...Я не могу этого сделать.

Его надменная маска растворилась, как сахарная вата, опущенная в воду. В конце его голос дрогнул.

— Я удалю фотографии. И на моем компьютере ничего нет.

— Тогда покажи мне, чтобы я убедился.

— Клянусь. Клянусь Богом, больше ничего нет. Мой отец постоянно проверяет мой компьютер, так что там даже смотреть не на что.

Его поспешное оправдание было чертовски подозрительным. Это прозвучало как неуклюжая ложь, которую он только что состряпал. Я вцепился пальцами в одеяло.

— ...Что? Почему твой отец проверяет твой компьютер?

Теперь, когда я подумал об этом, ситуация с Ёханом всегда была странной. То, как к нему относились. Его странная одержимость религией, хотя он едва знал католические молитвы. Фрагменты воспоминаний проносились в моем сознании, складываясь по кусочкам, пока, наконец, последний недостающий фрагмент не встал на свое место.

— ...Тебя поймали, не так ли?

Ёхан использовал Библию как кнут.

Нет, позвольте мне поправить себя.

Отец Ёхана использовал Библию как кнут.

— Твоя семья узнала, что ты гей...

Глаза Ёхана снова затуманились. Он внезапно погрузился в глубокую задумчивость. Я впервые увидел такое выражение на его лице — как будто он отчаянно пытался с чем-то справиться. Возможно, именно поэтому я почувствовал вспышку сочувствия. Или, может быть, это было потому, что Ёхан всегда был самой сложной загадкой в моей жизни.

Или, может быть, я просто сходил с ума, потому что Ёхан взял мой правильный ответ и превратил его в неправильный.

Тем не менее, мои инстинкты сделали выбор за меня.

Я действительно был ребенком своих родителей. Я был предан людям, которых любил, но я также был способен принимать эгоистичные решения относительно своего будущего.

Печаль, осторожность, сожаление, амбиции — все эгоистичные эмоции переплелись воедино, вонзаясь в меня, как иглы.

Болезнь восемнадцатилетнего парня, который слишком долго лежал в постели.

Единственное преступление, которое я совершил в восемнадцать лет.

— Ты хочешь, чтобы я тебе помог?

В тот момент жадности я предал Бога.

Но это и есть то, что значит быть восемнадцатилетним. Как бы я ни отрицал это, я был просто еще одним безрассудным восемнадцатилетним подростком. Вкус чего-то сладкого, однажды попробовав, невозможно забыть.

Запавшие глаза Ёхана начали светиться.

Ах, он нашел свой ответ.

— Правда? Ты согласишься?

Пальцы Ёхана легонько коснулись моих ногтей. Его длинные пальцы прошли по моей руке, скользя по костяшкам пальцев.

Прошедшее время? Восхищение мною? Что за шутка. Он и правда думал, что я в это поверю?

Я не стер улыбку со своего лица. Взгляд Ёхана стал более тяжелым, когда он медленно осмотрел мое лицо. Его взгляд остановился на моих губах.

И тогда он заговорил.

— Как?

Я постучал пальцем по его костяшке. Пальцы Ёхана скользнули по нежной коже между моими. Я не отдернул руку.

— Сначала... мы должны заставить твоих родителей доверять тебе.

— Угу. И что дальше?

Ёхан не был идиотом. Он точно знал, что происходит.

Его густые ресницы слегка опустились. Он медленно опустил голову. Его дыхание, теплое и размеренное, коснулось моих губ.

Я уставился на его губы, приближающиеся к моим.

— ...

Совсем чуть-чуть. Всего за долю секунды до того, как наши верхние губы соприкоснулись бы.

Наше дыхание уже смешалось, дразня уголки наших губ. Я никогда не думал, что чье-то дыхание может так сильно касаться моего лица.

Щекотное ощущение все еще ощущалось на моей коже.

Мы пересекали реку, из которой могли никогда не вернуться.

Я внезапно откинул голову назад и прикрыл рот тыльной стороной ладони.

Губы, которые почти коснулись моих, так и не разжались.

— ...Что, черт возьми, ты делаешь?

— Хм?

— Что ты только что собирался сделать?

— ...А.

Глаза Ёхана, лишенные цели, были наполнены какой-то пустотой.

— Ну...

Ёхан отвел взгляд на долю секунды, прежде чем снова посмотреть на мою руку, прикрывающую губы.

Я не мог ясно разглядеть выражение его лица, но мне показалось, что из его глаз капает тяжелая невидимая жидкость, называемая разочарованием.

Его лицо, слегка покрасневшее, повернулось ко мне.

Он медленно взял меня за запястье и с силой надавил на него.

Я с трудом сдержал смех.

— Джун-а.

Рука, опускающаяся вниз, была сильной, но голос, зовущий меня по имени, был похож на собачий лай, спрашивающий разрешения.

Это противоречие и было тем, что делало Ёхана таким трудным.

После того, как ему не удалось вырвать мою руку, Ёхан вместо этого прижался лицом к моей ладони.

Его дыхание согревало середину моей ладони.

Я запаниковал и быстро оттолкнул его голову свободной рукой.

Влажные пряди волос Ёхана развевались в воздухе, он слегка наклонил голову, глядя на меня прищуренными, непроницаемыми глазами.

Он не выглядел довольным. Влажные волосы падали на холодные, пронизательные глаза.

Для человека, который так напуган, он определенно был жадным.

Нелепо.

— Ёхан.

Я посмотрел на него непринужденно и уверенно.

— Удали мои фотографии со своего телефона.

— ...А если я это не сделаю?

Низкий, тягучий голос отдавался у меня в ушах.

Я с трудом подавил смешок.

— Просто удали их.

А чего, черт возьми, он еще ожидал?

<http://bllate.org/book/12586/1118497>